

УДК 903.5«638» (574.51)
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-22-35

Культура саков Семиречья: современное состояние и актуальные задачи исследований

Е. А. Естемесов

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан*

Аннотация

Археологические памятники сакской эпохи в истории Семиречья (Жетысу) представлены погребально-поминальными комплексами, поселениями и кладами. Несмотря на значительные успехи в изучении, в настоящее время главной проблемой является установление их культурной атрибуции. Ряд исследователей полагает, что в раннем железном веке здесь формировалась и развивалась самостоятельная сакская археологическая культура. Другие считают, что сакские памятники региона входят в более обширную историко-культурную общность, охватывающую и соседние территории. Еще одним важным вопросом является уточнение хронологии погребально-поминальных комплексов. К настоящему времени накоплена значительная база радиоуглеродных дат, что позволяет по-новому рассмотреть хронологические позиции целого ряда памятников. Большое значение имело получение подобных дат по нескольким погребениям некрополя Каратума, показавшим, что он относится к сакскому периоду, тогда как погребальные памятники подобного облика ранее относили к усуньскому периоду. Необходимость решения этих проблем становится актуальной задачей дальнейших исследований.

Ключевые слова

Семиречье (Жетысу), ранний железный век, сакский период, погребально-поминальный комплекс, поселение, клад

Для цитирования

Естемесов Е. А. Культура саков Семиречья: современное состояние и актуальные задачи исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 22–35. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-22-35

The Culture of the Sakas of Semirechye: Contemporary State and Current Issues of Study

E. A. Estemesov

*L. N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract

Purpose. The article describes the history and analysis of the main issues in the study of archaeological sites of the Saka period in Semirechye. They are presented by three main types on this territory: burial and memorial complexes, settlements and hoards. The first type of monuments includes numerous burial mounds, where the elite burials of “royal” type and ordinary burials are located. Both social groups are combined by the unity of funeral rites, and the main differences are the complexity of architecture, memorial practices, and richness of burial equipment in the “royal” type burial mounds. The second category of monuments is presented by the settlements that are mostly small in size. The constructions like half dugouts were discovered on them, which gave a rich ceramic material. The third type of monuments of the Saka period in Semirechye includes numerous hoards of bronze items. Some of them are represented by the cult objects (sacrificial tables, lamps and cauldrons) that mark the places of worship. A significant

© Е. А. Естемесов, 2021

percentage of the hoards contain items of weapons, horse equipment and household purposes and, apparently, serve as offerings to the spirits. However, despite the considerable progress in the study of the Saka monuments of the Semirechye Region, the main problem is their cultural attribution at this time. Some researchers suggest that the independent Saka archaeological culture was formed and developed on the territory of Semirechye in the Early Iron Age, while others believe that the Saka monuments of this region belong to the broader historical and cultural community that also covers the neighboring regions of Kyrgyzstan and Xinjiang.

Results Another important issue in the study of the Saka sites of Semirechye is to clarify the chronology of burial and memorial complexes. Up to now, the significant database of radiocarbon dates has been accumulated, which allows us to consider the chronological positions of a wide range of monuments in a new way. It was of great importance to obtain such dates from several burials of Karatuma necropolis, which showed that it belonged to the Saka period, since burial monuments of this appearance are traditionally dated back to the Wusun period.

Conclusion. The necessity of solution of these problems is an urgent task for further research of burial and settlement objects of the Saka period in this region.

Keywords

Semirechye (Zhetysu), Early Iron Age, Saka period, burial and memorial complex, settlement, hoard

For citation

Estemesov E. A. The Culture of the Sakas of Semirechye: Contemporary State and Current Issues of Study. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 22–35. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-22-35

Введение

Изучение сакского культурного наследия Семиречья (Жетысу) началось более ста лет назад. В дореволюционный период на территории Казахстана, как и в других регионах Российской империи, раскопки носили эпизодический характер, а крупные сакские некрополи в основном описывались в обзорных статьях и кратких отчетах. Огромный вклад в их изучение внесли члены «Туркестанского кружка любителей древностей». Это врачи и ботаники, краеведы и профессиональные востоковеды, среди которых были такие выдающиеся исследователи, как Ч. Ч. Валиханов, В. М. Флоринский, В. В. Бартольд, Н. Н. Пантусов и др. (см., например: [Валиханов, 1985; Пантусов, 1899а; 1899б; 1900; Байпаков, Таймагамбетов, 2006]).

Начало систематическим раскопкам было положено работами Семиреченской археологической экспедиции под руководством А. Н. Бернштама, когда в 1940 г. исследовались несколько сакских погребений на могильнике Карашоки (Кара-Чоко) и Каргалы [Бернштам, 1949. С. 343, 345, 349–350]. Тогда же изучались близкие по погребальной обрядности ранние захоронения на некрополе Берккара в предгорьях хребта Каратау, отнесенные к завершающему этапу сакской культуры [Бернштам, 1941. С. 14–16; Бабанская, 1956].

Несколько позднее работы А. Н. Бернштама по исследованию памятников ранних кочевников в Семиречье были продолжены Илийской и сменившей ее через несколько лет Семиреченской археологическими экспедициями под руководством А. К. Акишева. В 50–60-е гг. прошлого века ими было изучено большое количество курганных захоронений в более чем двадцати могильниках, но лишь относительно небольшая их часть отнесена к сакскому времени [Максимова, 1960; 1969; Акишев, Кушаев, 1963. С. 25–105]. Впрочем, эти работы позволили заложить прочную основу датирования сакских древностей в Семиречье. Особенно значительным стало то обстоятельство, что впервые в этом регионе (на некрополе Бесшатыр) были раскопаны элитарные курганы «царского» облика, материалы из которых позволили пересмотреть некоторые положения относительно хронологии и культурной принадлежности этих монументальных погребально-поминальных объектов.

Большим событием в исследовании сакских древностей Семиречья стало открытие и изучение в 1969–1970 гг. кургана Иссык, давшего науке первого «золотого человека» в Казахстане. Археологическое обследование этого неординарного погребального комплекса позволило значительно продвинуться в понимании и атрибуции целого ряда элементов материальной и духовной культуры саков [Акишев, 1978; Джумабекова и др., 2011].

В 1985–1986 гг. под руководством Б. Н. Нурмуханбетова и Ю. И. Трифонова велись масштабные раскопки сакских захоронений на могильниках Молалы и Шубарат. Благодаря им

были заметно расширены представления о некоторых аспектах материальной и духовной культуры Семиречья в раннем железном веке [Нурмуханбетов, Трифионов, 2016].

Не меньшим событием в истории изучения древностей саков рассматриваемого региона стало открытие в 80-е гг. XX в. поселенческих памятников этого периода. Одно из первых было найдено в черте города Алматы [Там же. С. 11]. Это дало основания пересмотреть традиционные представления о сакских племенах как исключительно кочевнических и рассматривать их культуру уже на стыке номадических и оседло-земледельческих традиций.

В период независимости Казахстана археологическое изучение сакских памятников Семиречья продолжалось, и в научный оборот было введено большое количество вновь изученных погребальных и поселенческих памятников раннего железного века. Результаты раскопок оперативно публиковались рядом авторов, например К. М. Байпаковым [2008] и К. Чангом [Chang, 2018].

В ходе продолжавшегося изучения некрополей семиреченских саков заметное внимание было уделено элитарным погребальным комплексам. Это позволило получить ряд новых данных об их особенностях [Амиров, 2008; Самашев и др., 2009; Амиров и др., 2015; Онгар и др., 2014; Чотбаев, Онгар, 2014; Бейсенов и др., 2015]. Но не менее интересную информацию дали раскопки могильников рядовых членов сакского общества, например, могильника Каратума, где было изучено почти 200 курганов [Байпаков и др., 2016].

В целом в последние десятилетия археологическая наука в Республике Казахстан переживает очень динамичный и плодотворный период, связанный с полевыми исследованиями целого ряда крупных комплексов, где памятники сакских племен Семиречья занимают особое место среди раннекочевнических культур, заметно выделяясь на их фоне характерным культурным обликом. По ряду особенностей они отличаются как от древностей тасмолинской культурной общности Центрального и Северного Казахстана [Кадырбаев, 1966; Хабдулина, 1994; Бейсенов, 2017], так и от сакских памятников нижнего течения Сырдарьи (могильники Тагискен и Уйгарак) [Вишневская, 1973; Итина, Яблонский, 1997]. При этом определенное сходство прослеживается с некрополями ранних кочевников Восточного Казахстана – Шиликты, Елеке Сазы и др. [Черников, 1965; Толеубаев, 2018; Самашев, 2019]. Помимо этого, к сакским погребальным комплексам Семиречья в культурном отношении достаточно близки синхронные памятники из северной части Кыргызстана [Ташбаева, 2011].

В результате всех этих работ к настоящему времени накоплен огромный свод научной литературы, к сожалению, пока недостаточно полно систематизированный [Базарбаева, 2017. С. 158–161]. Полученные в ходе раскопок яркие и неординарные материалы требуют, помимо качественного представления в публикациях, также их всесторонней комплексной проработки и особого внимания к вопросам теоретического характера и хронологии. Соответственно, рост публикационной активности казахстанских археологов актуализирует необходимость подготовки историографических работ – как обобщающих, так и ориентированных на обсуждение отдельных проблем. Кроме того, обращение к истории изучения сакских комплексов Семиречья позволяет не только выявить определенные тенденции в их осмыслении, но и, опираясь на аналитические прогнозы, выделить и скорректировать возможные варианты дальнейших научных поисков.

В целом, несмотря на большие успехи в изучении сакских памятников, перед исследователями стоит ряд важных вопросов, имеющих принципиальное значение для объективного понимания историко-культурных и этногенетических процессов в этом регионе в указанный период. С учетом изложенных обстоятельств целью данной работы является освещение ключевых периодов истории исследований и оценка современного состояния изученности археологических памятников раннего железного века Семиречья, а также систематизация наиболее актуальных задач и методов их решения.

Результаты исследования и обсуждение

В результате анализа материалов упомянутых исследований в настоящее время археологические памятники сакского периода в Семиречье можно разделить на три основных вида: погребально-поминальные, поселенческие и клады.

Первый тип представлен некрополями, насчитывающими от нескольких единиц до сотни и даже более погребально-поминальных объектов. Характерной планиграфической особенностью сакских могильников является то, что они распадаются на курганные группы, в которых погребальные объекты расположены линиями, вытянутыми в меридиональном направлении. Это в одинаковой мере относится и к элитарным, и к рядовым захоронениям.

Курганы «царского» типа образуют собой сложные погребально-поминальные комплексы, высота насыпей которых может достигать 20 м, а диаметр – 100 и более метров. Около-курганное пространство вокруг них часто очерчено менгирами, ритуальными кольцевыми жертвенниками, а к ним самим могут быть почти вплотную пристроены малые курганы. Насыпи подобных курганов представляют собой сложные архитектурные сооружения, в структуре которых прослеживаются перемежающиеся слои глины, камня и щебня, простейших саманных кирпичей и блоков. Под ними были обнаружены деревянные срубы или обширные грунтовые могилы, часто имеющие масштабные дромосы.

К сожалению, подавляющее большинство элитарных захоронений сакского времени в Семиречье были неоднократно ограблены, поэтому о пышности и разнообразии сопроводительного инвентаря в них мы можем судить лишь по сохранившемуся погребению «золотого человека» в кургане Иссык, где обнаружено более 4 тыс. предметов из цветных металлов, керамики, полудрагоценных камней и дерева. Первоначальное богатство погребений других курганов «царского» типа подтверждается находками в них отдельных ярких предметов из благородных металлов [Акишев, 1978; Джумабекова и др., 2011].

Рядовые захоронения сакского периода в Семиречье представляют собой небольшие каменно-земляные курганы (высотой чаще всего не более 0,5 м и диаметром от 8 до 12 м). По краю их насыпей обычно хорошо прослеживаются каменные кромлехи. Погребения в малых курганах совершались в основном в грунтовых могилах, перекрытых каменными плитами и деревянными жердями, и реже в подбоях [Максимова, 1960. С. 60–64; 1969. С. 136–145; Акишев, Кушаев, 1963. С. 88–105; Нурмуханбетов, Трифионов, 2016; Байпаков и др., 2016; Бексеитов и др., 2018. С. 527–535].

По таким показателям погребальной обрядности, как ориентация и положение тел покойников, размеры могильных ям, состав сопроводительной пищи и т. д., элитарные и рядовые захоронения не различаются. Для них характерно захоронение умерших в вытянутом положении на спине головой в западный сектор. Предметы сопроводительного инвентаря в рядовых захоронениях представлены керамической посудой с заупокойной пищей, размещенной у изголовья. В мужских погребениях встречаются предметы вооружения (наконечники стрел, кинжалы), в женских – зеркала и украшения (серьги, шпильки и др.).

Все это подтверждает предположение об однокультурности погребальных памятников сакского времени в Семиречье, как элитарного облика, так и принадлежащих рядовому населению.

Не меньший интерес вызывают поселенческие комплексы этого периода. Они представлены сравнительно небольшими по размеру объектами, служившими, по-видимому, для зимовок, а также являвшимися центрами ремесленного производства. На них были открыты постоянные жилые помещения типа полуземлянок, в том числе округлой (юртообразной) формы. Собран богатый керамический материал, который позволил установить, что в быту саками использовалась посуда более разнообразная по своим формам, чем прежде это было известно по данным погребальных комплексов. Она включала в себя как столовую, так и кухонную, а также хозяйственно-бытовую посуду (хумы, горшки, миски, котлы, кружки). Имелись и изделия большого объема. Отмечались достаточно редкие, не типовые формы.

На поселениях также были найдены предметы из кости и металла, которые позволили датировать сакские поселения преимущественно в пределах V–III вв. до н. э. Примечательно, что некоторые из них продолжали функционировать и позднее [Байпаков, 2008; Chang, 2018].

Последний вид памятников, характерных для сакского периода в истории Семиречья, – это клады бронзовых предметов, которые можно разделить на две основные категории. Первая представлена изделиями, имевшими явное культовое назначение, – жертвенные столы, светильники и бронзовые котлы. Подобная триада ритуальных предметов, как правило, входит в состав кладов и приурочена к особым сакральным местам, бывшим, видимо, храмовыми [Джумабекова, Базарбаева, 2013. С. 33, 46–49]. Иную группу кладов представляют те, в состав которых входят бронзовые предметы вооружения, конской узды, бытового назначения, зеркала и т. д. [Акишев, Кушаев, 1963. С. 109–112; Джумабекова, Базарбаева, 2013. С. 31; Чекин и др., 2018. С. 90–98]. Такого рода комплексы также могут носить ритуальный характер, но, скорее всего, они были связаны с традицией подношения духам материально значимых предметов в обмен на их благословение и покровительство [Куш и др., 2016. С. 206–207].

Важным вопросом при изучении сакских древностей Семиречья в последнее время является определение их хронологии. Ключевой проблемой становится постепенно идущий пересмотр хронологических позиций погребальных памятников ранних кочевников в регионе. В научной литературе традиционно этот период охватывает время с VIII по IV в. до н. э. с делением его на два последовательных этапа: раннесакский (VIII–VI вв. до н. э.) и позднесакский (V–IV вв. до н. э.) [Акишев, Кушаев, 1963. С. 88–89; Акишев, 2013. С. 62]. Но в последние десятилетия появилась тенденция к пересмотру верхней хронологической границы, которая, по современным представлениям, находится на рубеже III–II вв. до н. э. [Заднепровский, 1992. С. 75, 77; Байпаков, Таймагамбетов, 2006. С. 151, 154–155; Бейсенов и др., 2018. С. 162].

Существенную роль в этом отношении сыграло накопление сведений, полученных в результате радиоуглеродного датирования целого ряда погребений и поселений. Согласно сводке, составленной Г. А. Базарбаевой, в настоящее время имеется более 30 таких дат (см. таблицу). Их содержание действительно позволяет пересмотреть ряд традиционных положений по датировке археологических объектов, которые по своим особенностям ранее относились к следующему за сакским усуньскому периоду [Бейсенов, 2014. С. 126; Байпаков и др., 2016. С. 596–599; Иванов, 2016. С. 79–81]. Особое значение в этом отношении имеют данные, полученные по некрополю Каратума, который является самым крупным из исследованных в последние годы [Мотузайте Матузевичус, 2016. Табл. 1; Парк, 2016. Табл. 2]. Происходящие из нескольких его погребений радиоуглеродные даты соответствуют преимущественно IV–II вв. до н. э. Но по своему облику ранее подобные захоронения традиционно относились к памятникам усуней. Все это ставит перед исследователями новую задачу: уточнить хронологические этапы культурной истории Семиречья и перепроверить новые археологические данные с помощью естественнонаучных методов.

Исходя из имеющихся у нас сведений, основная часть памятников саков Семиречья относится к позднесакскому этапу, а к раннему – сравнительно небольшое количество погребальных и поминально-ритуальных комплексов, а также кладов. Однако, несмотря на недостаточную изученность раннесакского этапа, именно к его концу приурочено возведение монументальных «царских» курганов могильника Бешатыр, что вместе с другими данными указывает на формирование в это время культурных особенностей саков Семиречья. Расцвета их культура здесь достигла уже на позднесакском этапе, для которого отмечался заметный рост количества погребальных и поселенческих памятников.

¹⁴C даты по памятникам раннего железного века Семиречья (Жетысу)

(составлена по: [Базарбаева, 2017. С. 161–164])

Radiocarbon dating of the early Iron Age Zhetysu monuments

(compiled by: [Bazarabaeva, 2017. P. 161–164])

№ п/п	Лабораторный индекс	Памятник, материал	Возраст, ВР	Калиброванный интервал, 2 σ
1	LE-603	Бесшатыр, к. 1, дерево	2550 ± 65	820–490 BC
2	LE-590	Бесшатыр, к. 3, дерево	1850 ± 70	340 BC – 5 AD
3	LE-5643	Бесшатыр, к. 6, дерево	2570 ± 35	820–750 BC
4	AA №97421	Бесшатыр, к. 3, дерево	2465 ± 37	–
5	AA №97420	Бесшатыр, к. 3, дерево	2504 ± 43	–
6	AA №97419	Бесшатыр, к. 3, дерево	2527 ± 38	–
7	AA № 97418	Бесшатыр, к. 3, дерево	2464 ± 39	–
8	UBA-24075	Каспан 6, к. 4	2466 ± 33	95,4 %; BC; 765–471 (0,946); 466–430 (0,054)
9	SPb-1445	Каспан 6, к. 1	2500 ± 45	95,4 %; BC; 794–477 (94,3 %); 444–432 (1,1 %)
10	ГИН8863	Горный Гигант, нагар с котла	2270 ± 160	784 BC – 4 AD
11	Beta-270147	Кеген, к. 2, кость животного	2340 ± 40	95,4 %; BC; 720–690 (1,4 %); 540–350 (89,5 %); 290–230 (4,5 %)
12	Hd-28054	Жуантобе, к. 8, древесина	2140 ± 44	95,4%;BC; 360–270 (23,5%); 260–40(71,9%)
13	Hd-28019	Жуантобе, к. 9, ботанический материал	2046 ± 37	95,4 %; 170 BC – 30 AD (94,3 %); 40–50 AD (1,1 %)
14	Poz-37301	Турген 2, к. 7, м. я. 1, п. 1, кость человека	2275 ± 30	95,4 %; BC; 400–340 (51,1 %); 300–200 (44,3 %)
15	Poz-37300	Турген 2, к. 7, м. я. 1, п. 2, древесина	2190 ± 35	95,4 %; BC; 380–160 (95,4 %)
16	Poz-37303	Турген 2, к. 10, м. я. 1, п. 1, кость человека	2225 ± 30	95,4 %; BC; 390–200 (95,4 %)
17	Poz-37336	Турген 2, к. 10, м. я. 1, п. 2, кость человека	2285 ± 35	95,4 %; BC; 410–340 (54,0 %); 310–200 (41,4 %)
18	KIA 42816	Турген, жертв. стол, сажа / нагар	2194 ± 20	95,4 %; BC; 370–190 (95,4 %)
19	KIA 42815	Турген, жертв. стол, сажа / нагар	2234 ± 20	95,4 %; BC; 390–340 (23,1 %); 320–200 (72,3 %)
20	Poz-37296	Улжан, к. 2, древесина	2170 ± 35	95,4 %; BC; 370–110 (95,4 %)

Окончание таблицы

№ п/п	Лабораторный индекс	Памятник, материал	Возраст, ВР	Калиброванный интервал, 2 σ
21	Le-5635	Турген 2, к. 3, древесина	2300 \pm 50	95,4 %; BC; 510–430 (5,1 %); 420–200 (90,3 %)
22	Beta-129589	Цыганка 8, слой I, яма-хранилище 98	2300 \pm 80	95,4 %; BC; 750–100 (95,4 %)
23	Beta-153900	Цыганка 8, слой II, землянка 3, уровень пола 4	2120 \pm 40	95,4 %; BC; 360–290 (10,9 %); 230–40 (84,5 %)
24	Beta-133612	Цыганка 8, слой III, землянка 3, уровень пола 3а/б	2390 \pm 70	95,4 %; BC; 770–360 (95,4 %)
25	Beta-133611a	Цыганка 8, землянка 2, уровень пола 2	2130 \pm 40	95,4 %; BC; 360–290 (16,1 %); 240–40 (79,3 %)
26	Beta-133611	Цыганка 8, яма-хранилище 13	2130 \pm 40	95,4 %; BC; 360–290 (16,1 %); 240–40 (79,3 %)
27	Beta-133614	Цыганка 8, слой IVa, кв. V/10	2190 \pm 80	95,4 %; BC; 400–40 (95,4 %)
28	Beta-098385	Тузусай, яма 8	2320 \pm 40	95,4 %; BC; 520–350 (78,3 %); 300–210 (17,1 %)
29	Beta-86750	Тузусай, слой IV, яма 22	2310 \pm 50	95,4 %; BC; 520–340 (61,6 %); 330–200 (33,8 %)
30	Beta-98381	Тузусай, кв. V/13, концентрация золы	2170 \pm 60	95,4 %; BC; 390–50 (95,4 %)
31	Beta-098383	Тузусай, яма 29	2230 \pm 30	95,4 %; BC; 390–340 (23,0 %); 330–200 (72,4 %) (91,1 %)
32	Beta-098384	Тузусай, слой V, яма 30Б	2170 \pm 30	95,4 %; BC; 370–150 (92,6 %); 140–110 (2,8%)
33	Beta-86749	Тузусай, слой VI, Яма 17	2070 \pm 40	95,4 %; 200 BC – 20 AD (95,4 %)
34	Beta-86747	Тузусай, слой VI, Яма 24	2020 \pm 40	95,4 %; 160–130 BC (4,3 %); 120 BC – 70 AD
35	UBA-22937	Каратума, к. 59	2233 \pm 33	95,4 %; BC; 384–204
36	UBA-22936	Каратума, к. 49	2210 \pm 33	95,4 %; BC; 381–198

Следует упомянуть и о третьей из числа самых значительных проблем в современной археологии Семиречья – вопросе о культурной принадлежности сакских памятников этой части Казахстана. Суть его – существовала ли здесь в раннем железном веке самостоятельная

археологическая культура, или же она представляла собой часть более крупной раннекочевнической общности Центральной Азии. На этот счет известно несколько точек зрения.

Согласно одной из них, на территории Семиречья существовала и развивалась самостоятельная археологическая культура сакского периода [Базарбаева, 2017. С. 174–175]. Но в то же время отмечалась близость ее памятников к сакским древностям прилегающих территорий Кыргызстана. Это дало основания для выделения особой полосы гор от Алтая до Тянь-Шаня, где в раннем железном веке получили распространение близкородственные сакские культуры [Акишев К. А., Акишев А. К., 1997. С. 36]. В рамках этой точки зрения А. З. Бейсеновым было высказано мнение, что в Семиречье такие памятники относятся к особой исыкской культуре, «синхронной в основных чертах с пазырыкской культурой Алтая» [Бейсенов и др., 2018. С. 161]. Наименование этой археологической культуры, как хорошо видно из ее названия (исыкская), было дано исследователем по наиболее яркому погребальному памятнику на территории рассматриваемого региона.

Согласно другой точке зрения, сакские памятники Семиречья образовывали единую культуру с синхронными комплексами горных районов Тянь-Шаня (Северный Кыргызстан) [Заднепровский, 1992]. В последние годы С. С. Иванов в ряде своих работ обосновывает мнение о том, что они входили в состав более обширной сакской культуры Притяньшанья, охватывавшей не только этот регион, но и северные земли современного Кыргызстана с частью территории верхнего течения р. Или в Синьцзяне. По его мнению, они представляли собой локальный вариант в составе отмеченной культуры [Иванов, 2018; 2019].

Весьма перспективным направлением представляются дальнейший поиск и исследование поселенческих памятников сакского времени в Семиречье. Так, полученные в последние два десятилетия новые данные позволили во многом пересмотреть социально-экономическую историю региона. Однако памятники подобного типа достаточно хорошо исследованы лишь в районе Алматы, а в остальной части остаются по-прежнему малоизвестными.

Заключение

Как можно видеть из изложенных выше сведений, вопрос о культурной принадлежности сакских памятников Семиречья еще далек от своего окончательного решения. Следует признать, что в культурном отношении они своеобразны и самостоятельны, имеют ряд особенностей, проявляющихся в конструкции погребальных сооружений и материальной культуре в целом. Именно это и отличает их от некрополей сопредельных территорий, характеризуя памятники Семиречья как яркое культурное явление в череде раннекочевнических культур не только Казахстана, но и всей степной полосы Центральной Азии и Сибири. Поэтому лишь последующие археологические изыскания, вероятнее всего, помогут дать более четкий ответ на вопрос, представляют они самостоятельную археологическую культуру или же все-таки являются локальным вариантом более масштабной культурно-исторической общности. Наиболее перспективным в этом отношении представляется исследование элитарных погребальных комплексов. В частности, недавние раскопки в сопредельном с Семиречьем Восточном Казахстане дали новые и весьма самобытные материалы сакского периода [Самашев, 2019], позволяющие более определенно ответить на вопросы об их культурной и хронологической позиции в контексте синхронных памятников степной части Евразии в I тыс. до н. э.

Список литературы

- Акишев К. А. Курган Исык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 132 с.
Акишев К. А. Древние и средневековые государства на территории Казахстана (этюды исследования). Алматы: Хикари, 2013. 192 с.

- Акишев К. А., Акишев А. К.** Саки Жетысу: социум и культура // *Новости археологии*. 1997. № 1. С. 30–37.
- Акишев К. А., Кушаев Г. А.** Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 298 с.
- Амиров Е. Ш.** Археологические исследования на могильнике Улжан (предварительные итоги) // *Изв. НАН РК. Серия общественных наук*. 2008. № 1. С. 29–34.
- Амиров Е. Ш., Горячев А. А., Ильин Р. В.** Археологические исследования в районе поселка Алатау // *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии*. Алматы: Хикари, 2015. С. 49–54.
- Бабанская Г. Г.** Берккаринский могильник // *Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии*. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. Т. 1. С. 189–206.
- Базарбаева Г. С.** Памятники сакского времени Жетысу // *Казахстан в сакскую эпоху*. Алматы: Хикари, 2017. С. 157–178.
- Байпаков К. М.** Поселения саков и усуней на территории Жетысу и Алматы. Алматы: Credo, 2008. 173 с.
- Байпаков К. М., Воякин Д. А., Захаров С. В.** Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы: Хикари, 2016. 672 с.
- Байпаков К. М., Таймагамбетов Ж. К.** Археология Казахстана: Учеб. пособие. Алматы: Казак университеті, 2006. 355 с.
- Бейсенов А. З.** Сergyи сакской эпохи // *Вестник Том. гос. ун-та. История*. 2014. № 6 (32). С. 121–128.
- Бейсенов А. З.** Тасмолинская культура Сарыарки // *Казахстан в сакскую эпоху*. Алматы: Хикари, 2017. С. 59–100.
- Бейсенов А. З., Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А., Баринова Е., Крешиоли Л.** Археологические исследования могильника раннего железного века Каспан-6 в Жетысу // *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии*. Алматы: Хикари, 2015. С. 59–70.
- Бейсенов А. З., Дуйсенбай Д. Б., Китов Е. П., Кулькова М. А.** Исследование сакских курганов в урочище Каспан в Жетысу // *Теория и практика археологических исследований*. 2018. № 3 (23). С. 138–162.
- Бексеитов Г. Т., Тулегенов Т. Ж., Иванов С. С., Китов Е. П., Китова А. О.** Могильник раннего железного века Кара-Арша в Семиречье // *Изв. Самарского научного центра РАН*. 2018. Т. 20, № 3 (2). С. 528–536.
- Бернштам А. Н.** Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. Алма-Ата: Казахское объединенное гос. изд-во, 1941. 67 с.
- Бернштам А. Н.** Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // *СА*. 1949. № 11. С. 337–384.
- Валиханов Ч. Ч.** Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата: Изд-во гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 1. 432 с.
- Вишневская О. А.** Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н. э. По материалам Уйгарака. М.: Наука, 1973. 160 с.
- Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А.** Художественные бронзы Жетысу. Алматы: Хикари, 2013. 120 с.
- Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А., Онгар А.** Есік. Иссык. Esik. Алматы: Таймас, 2011. 200 с.
- Заднепровский Ю. А.** Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня // *Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М.: Наука, 1992. С. 73–87.
- Иванов С. С.** К проблеме культурного разрыва на рубеже сакского и усуньского периодов в Притяньшанье // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. 2016. № 3. С. 67–87.

- Иванов С. С.** Культура саков Притяньшанья: современное состояние и важнейшие проблемы исследования // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. М.: Собрание, 2018. Т. 7. С. 11–23.
- Иванов С. С.** К выделению локальных вариантов сакской культуры Притяньшанья // SCYTHIA et SARMATIA: Сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 71–78.
- Игина М. А., Яблонский Л. Т.** Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: РОССПЭН, 1997. 187 с.
- Кадырбаев М. К.** Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303–433.
- Куш Г., Джумабекова Г., Демиденко С., Базарбаева Г.** Клад эпохи поздней бронзы с клепаным сосудом из Восточного Казахстана // Turagetia. 2016. Vol. 10 (24), № 1. С. 201–210.
- Максимова А. Г.** Курганы сакского времени могильника Джувантобе // КСИИМК. 1960. Вып. 80. С. 60–69.
- Максимова А. Г.** Подбойные захоронения сакского времени // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 135–145.
- Мотузайте Матузевичус Г.** Рацион питания населения Каратумы, определенный с помощью анализа костного коллагена // Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы: Хикари, 2016. С. 623–633.
- Нурмуханбетов Б. Н., Трифонов Ю. И.** Курганные могильники Шубарат и Молалы // Саки и савроматы казахских степей. Алматы: Полиграфкомбинат, 2016. С. 10–19.
- Онгар А., Киясбек Г., Хасенова Б., Бесетаев Б., Кожаметов Б.** Новые результаты исследования погребально-поминального комплекса Каркара (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) // Всадники Великой степи: традиции и новации: Тр. филиала Ин-та археологии им. А. Х. Маргулана. Астана: Изд. группа ФИА им. А. Х. Маргулана, 2014. Т. 4. С. 29–57.
- Пантусов Н. Н.** Куртынын-Капчагай и Джалпак-тас (Куртинской волости Верненского уезда) // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год IV. Ташкент: [б. и.], 1899а. С. 63–67.
- Пантусов Н. Н.** Описание раскопки трех курганов, находящихся на западной стороне города Верного, в апреле и мае 1889 года // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год IV. Ташкент: [б. и.], 1899б. С. 105–113.
- Пантусов Н. Н.** Алтын-Эмельская волость Капальского уезда // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год V. Ташкент: [б. и.], 1900. С. 19–25.
- Парк Дж.-С.** Комментарии по технологическим аспектам и хронологии предметов из бронзы и железа из захоронений в курганах могильника Каратума в Юго-Восточном Казахстане // Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы: Хикари, 2016. С. 657–666.
- Самашев З., Наглер А., Парцингер Г., Наврот М.** Совместные германско-казахские исследования больших сакских курганов Семиречья // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2009. С. 350–352.
- Самашев З.** К вопросу о формировании раннесакского культурного комплекса в Восточном Казахстане // Turkic Studies Journal. 2019. № 1 (1). С. 37–60.
- Ташбаева К. И.** Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. Бишкек: Илим, 2011. 274 с.
- Толеубаев А. Т.** Раннесакская шиликтинская культура. Алматы: ИП «Садвакасов А. К.», 2018. 528 с.
- Хабдулина М. К.** Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.
- Чекин А., Тулегенов Т., Иванов С., Бесетаев Б.** «Третий клад» эпохи раннего железа из г. Иссык // X Оразбаевские чтения. Историко-культурное наследие Казахстана: проблемы изучения, интерпретации и сохранения: Материалы междунар. науч.-метод. конф. Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 90–98.

- Черников С. С.** Загадка золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство. М.: Наука, 1965. 190 с.
- Чотбаев А., Онгар А.** Некрополь Катартобе – памятник кочевой элиты Восточного Жетысу // Всадники Великой степи: традиции и новации: Тр. филиала Ин-та археологии им. А. Х. Маргулана. Астана: Изд. группа ФИА им. А. Х. Маргулана, 2014. Т. 4. С. 63–87.
- Chang C.** Rethinking Prehistoric Central Asia: Shepherds, Farmers and Nomads. London; New York, Routledge, 2018, 150 p.

References

- Akishev K. A.** Drevnie i srednevekoveye gosudarstva na territorii Kazakhstana (Etyudy issledovaniya) [Ancient and medieval states on the territory of Kazakhstan (research studies)]. Almaty, Khikari Publ., 2013, 192 p. (in Russ.)
- Akishev K. A.** Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana [Issyk burial ground. The art of the Saka tribes of Kazakhstan]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 132 p. (in Russ.)
- Akishev K. A., Akishev A. K.** Saki Zhetysu: sotsium i kul'tura [The Sakas of Zhetysu: society and culture]. *Novosti arkheologii* [The news of archaeology], 1997, no. 1, p. 30–37. (in Russ.)
- Akishev K. A., Kushaev G. A.** Drevnyaya kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili [Ancient culture of the Sakas and Uisuns of the Ili River valley]. Almaty, AS Kazakh SSR Publ., 1963, 298 p. (in Russ.)
- Amirov E. Sh.** Arkheologicheskie issledovaniya na mogil'nike Ulzhan (predvaritel'nye itogi) [Archaeological research on Ulzhan burial ground (preliminary results)]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [Proceedings of NAS of the RK. Series of social sciences], 2008, no. 1, p. 29–34. (in Russ.)
- Amirov E. Sh., Goryachev A. A., Ilin R. V.** Arheologicheskie issledovaniya v raione poselka Alatau [Archaeological research in the area of the village of Alatau]. In: *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov Stepnoi Evrazii* [The Saka culture of Saryarka in the context of studying ethno-social processes of Eurasian steppe]. Almaty, Khikari Publ., 2015, p. 49–54. (in Russ.)
- Babanskaya G. G.** Berkkarinskii mogil'nik [Berkara burial ground]. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii* [Processing of the Institute of History, Archaeology and Ethnography]. Almaty, AS Kazakh SSR Publ., 1956, vol. 1, p. 189–206. (in Russ.)
- Baipakov K. M.** Poseleniya sakov i usunei na territorii Zhetysu i Almaty [Settlements of the Sakas and Uisuns on the territory of Zhetysu and Almaty]. Almaty, Credo, 2008, 173 p. (in Russ.)
- Baipakov K. M., Taimagambetov Zh. K.** Arheologiya Kazakhstana [Archaeology of Kazakhstan]. Study guide. Almaty, Kazakh Uni. Publ., 2006, 355 p. (in Russ.)
- Baipakov K. M., Voyakin D. A., Zaharov S. V.** Mogil'nik Karatuma. Nekropol' rannego zhelez'nogo veka v Semirech'e [Karatuma burial ground. Necropolis of the Early Iron Age in Semirechye]. Almaty, Khikari Publ., 2016, 672 p. (in Russ.)
- Bazarbaeva G. S.** Pamyatniki sakskogo vremeni Zhetysu [Objects of the Saka period of Zhetysu]. *Kazakhstan v sakskuyu epokhu* [Kazakhstan in the Saka epoch]. Almaty, Khikari Publ., 2017, p. 157–178. (in Russ.)
- Beisenov A. Z.** Ser'gi sakskoi epokhi [Earrings of the Saka epoch]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2014, no. 6 (32), p. 121–128. (in Russ.)
- Beisenov A. Z.** Tasmolinskaya kul'tura Saryarki [Tasmola culture of Saryarka]. In: *Kazakhstan v sakskuyu epokhu* [Kazakhstan in the Saka epoch]. Almaty, Khikari Publ., 2017, p. 59–100. (in Russ.)
- Beisenov A. Z., Duisenbai D. B., Kitov E. P., Kul'kova M. A.** Issledovanie sakskikh kurganov v urochishche Kaspan v Zhetysu [Research of the Saka mounds in the Kaspan tract in Zhe-

tysu]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of the archaeological research], 2018, no. 3 (23), p. 138–162. (in Russ.)

- Beisenov A. Z., Dzhumabekova G. S., Bazarbaeva G. A., Barinova E., Kreshioli L.** Arkheologicheskie issledovaniya mogil'nika rannego zheleznogo veka Kaspan-6 v Zhetysu [Archaeological surveys of Kaspan-6 burial ground of the Early Iron Age in Zhetysu]. In: *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov Stepnoi Evrazii* [The Saka culture of Saryarka in the context of studying ethno-social processes of Eurasian Steppe]. Almaty, Khikari Publ., 2015, p. 59–70. (in Russ.)
- Bekseitov G. T., Tulegenov T. Zh., Ivanov S. S., Kitov E. P., Kitova A. O.** Mogil'nik rannego zheleznogo veka Kara-Arsha v Semirech'e [Burial ground of Early Iron Age Kara-Arsha in Semirechye]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 20, no. 3 (2), p. 528–536. (in Russ.)
- Bernshtam A. N.** Osnovnye etapy istorii kul'tury Semirech'ya i Tyan'-Shanya [The main stages of history and culture of the Semirechye and Tien Shan]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1949, no. 11, p. 337–384. (in Russ.)
- Bernshtam A. N.** Pamyatniki stariny Talasskoi doliny. Istoriko-arkheologicheskii ocherk [Ancient sites of the Talas valley. Historical and archaeological essay]. Almaty, Kazakh State Publ. House, 1941, 67 p. (in Russ.)
- Chang C.** Rethinking Prehistoric Central Asia: Shepherds, Farmers and Nomads. London; New York, Routledge, 2018, 150 p.
- Chekin A., Tulegenov T., Ivanov S., Besetaev B.** “Tretii klad” epokhi rannego zheleza iz g. Issyk [The “third hoard” of the Early Iron Age from Issyk city]. In: *X Orazbaevskie chteniya. Istoriko-kul'turnoe nasledie Kazakhstana: problemy izucheniya, interpretatsii i sokhraneniya* [10th Orazbayev readings. Historical and cultural heritage of Kazakhstan: issues of study, interpretation and preservation]. Materials of the International scientific and methodological conference. Almaty, Kazakh Uni. Publ., 2018, p. 90–98. (in Russ.)
- Chernikov S. S.** Zagadka zolotogo kurgana. Gde i kogda zarodilos' “skifskoe iskusstvo” [The mystery of the golden mound. Where and when “Scythian art” was originated]. Moscow, Nauka, 1965, 190 p. (in Russ.)
- Chotbaev A., Ongar A.** Nekropol' Katartobe – pamyatnik kochevoi elity Vostochnogo Zhetysu [Katartobe necropolis – the monument of the nomadic elite of the East Zhetysu]. In: *Vsadniki Velikoi stepi: traditsii i novatsii. Trudy filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana* [Horsemen of the Great steppe: traditions and innovations. Proceedings of the branch of Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan]. Astana, Publ. group of BIA named after A. Kh. Margulan, 2014, vol. 4, p. 63–87. (in Russ.)
- Dzhumabekova G. C., Bazarbaeva G. A., Ongar A.** Esik. Issyk. Esik [Esik. Issyk. Esik]. Almaty, Taimas Publ., 2011, 200 p. (in Kazakh, Russ. and Engl.)
- Dzhumabekova G. S., Bazarbaeva G. A.** Khudozhestvennyye bronzy Zhetysu [Artistic bronzes of Zhetysu]. Almaty, Khikari Publ., 2013, 120 p. (in Russ.)
- Itina M. A., Yablonsky L. T.** Saki Nizhnei Syrdar'i (po materialam mogil'nika Yuzhnyi Tagisken) [The Sakas of the Lower Syr-Darya (based on the materials of the South Tagisken burial ground)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 187 p. (in Russ.)
- Ivanov S. S.** K probleme kul'turnogo razryva na rubezhe sakskogo i usunskogo periodov v Pri-tyanshane [To the issue of a cultural separation at the turn of the Saka and Uisun periods in the Tien Shanregion]. *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, 2016, no. 3, p. 67–87. (in Russ.)
- Ivanov S. S.** Kul'tura sakov Prityan'shan'ya: sovremennoe sostoyanie i vazhneishie problem issledovaniya [Culture of the Sakas of the Tien Shanregion: current condition and issues of research]. In: *Scripta antiqua. Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury*.

- [Scripta antiqua. Questions of the ancient history, philology, art and material culture]. Almaty. Moscow, Sobranie Publ., 2018, vol. 7, p. 11–23. (in Russ.)
- Ivanov S. S.** K vydeleniyu lokal'nykh variantov sakskei kul'tury Prityan'shan'ya [To the definition of local variants of the Saka culture of the Tien Shan region]. In: SCYTHIA et SARMATIA. Collection of articles. Moscow, MAX Press, 2019, p. 71–78. (in Russ.)
- Kadyrbaev M. K.** Pamyatniki tasmolinskoi kultury [Monuments of the Tasmola culture]. [Ancient culture of Central Kazakhstan]. Almaty, Nauka, 1966, p. 303–433. (in Russ.)
- Khabdulina M. K.** Stepnoe Priishim'e v epokhu rannego zheleza [Steppe Priishimye in the Early Iron Age]. Almaty, Rakurs, 1994, 170 p. (in Russ.)
- Kushch G., Dzhumabekova G., Demidenko S., Bazarbaeva G.** Klad epokhi pozdnei bronzy s klepanym sosudom iz Vostochnogo Kazakhstana [Hoarde of the Late Bronze Age with a riveted vessel from East Kazakhstan]. *Tyragetia*, 2016, vol. 10 (24), no. 1, p. 201–210. (in Russ.)
- Maksimova A. G.** Kurgany sakskego vremeni mogil'nika Dzhuvantobe [Barrows of the Saka time of Juvantobe burial ground]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury [Brief Communications from the Institute of the History of Material Culture]*, 1960, iss. 80, p. 60–69. (in Russ.)
- Maksimova A. G.** Podboinye zakhroneniya sakskego vremeni [Underside burials of the Saka period]. In: Kul'tura drevnikh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana [Culture of ancient cattle herders and farmers of Kazakhstan]. Almaty, Nauka, 1969, p. 135–145. (in Russ.)
- Motuzait Matuzevichus G.** Ratsion pitaniya naseleniya Karatuma, opredelennyi s pomosh'yu analiza kostnogo kollagena [The diet of the population of Karatuma, determined by the analysis of a bone collagen]. In: Mogil'nik Karatuma. Nekropol' rannego zheleznogo veka v Semirech'e [Karatuma burial ground. Necropolis of the Early Iron Age in Semirechye]. Almaty, Khikari Publ., 2016, p. 623–633. (in Russ.)
- Nurmuhambetov B. N., Trifonov Yu. I.** Kurgany mogil'niki Shubarat i Molaly [Shubarat and Molaly burial mounds]. In: Saki i savromaty kazakhskikh stepei [The Sakas and sauromats of the Kazakh steppes]. Almaty, Polygraphcombinat Publ., 2016, p. 10–19. (in Russ.)
- Ongar A., Kiyasbek G., Hasenova B., Besetaev B., Kozhahmetov B.** Novye rezul'taty issledovaniya pogrebal'no-pominal'nogo kompleksa Karkara (po materialam raskopok 2012–2014 gg.) [New results of the research of the Karkara burial and memorial complex (based on the materials of excavations of 2012–2014)]. In: Vsadniki Velikoi stepi: traditsii i novatsii: Trudy filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana [Horsemen of the Great steppe: traditions and innovations. Proceedings of the branch of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan]. Astana, Publ. group of BIA named after A. Kh. Margulan, 2014, vol. 4, p. 29–57. (in Russ.)
- Pantusov N. N.** Kurtynyn-Kapchagai i Dzhalpak-tas (Kurtinskoi volosti Vernenskogo uезда) [Kurtynyn-Kapchagay and Jalpak-tas (Kurtinsk volost of Vernensk parish)]. In: Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii. God IV [Protocols of the Turkestan circle of archaeology lovers. Year IV]. Tashkent, 1899, p. 63–67. (in Russ.)
- Pantusov N. N.** Opisanie raskopki trekh kurganov, nakhodyashchikhsya na zapadnoi storone goroda Vernogo, v aprele i mae 1889 goda [Description of the excavation of three burial mounds located on the western side of the city of Verny, in April and May 1889]. In: Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii. God IV [Protocols of the Turkestan circle of archaeology lovers. Year IV]. Tashkent, 1899, p. 105–113. (in Russ.)
- Pantusov N. N.** Altyn-Emel'skaya volost' Kapal'skogo uезда [Altyn Emel volost of Kapal parish]. In: Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii. God V [Protocols of the Turkestan circle of archaeology lovers. Year V]. Tashkent, 1900, p. 19–25. (in Russ.)
- Park Dzh.-S.** Kommentarii po tehnologicheskim aspektam i khronologii predmetov iz bronzy i zheleza iz zakhronenii v kurganakh mogil'nika Karatuma v Yugo-Vostochnom Kazakhstane [Comments on the technological aspects and chronology of bronze and iron objects from mounds in Karatuma burial in South-East Kazakhstan]. In: Mogil'nik Karatuma. Nekropol'

rannego zheleznogo veka v Semirech'e [Karatum burial ground. Necropolis of the Early Iron Age in Semirechye]. Almaty, Khikari Publ., 2016, p. 657–666. (in Russ.)

Samashev Z. K voprosu o formirovanii rannesakskogo kul'turnogo kompleksa v Vostochnom Kazahstane [To the issue on the formation of the Early Kazakh cultural complex in East Kazakhstan]. *Turkic Studies Journal*, 2019, no. 1 (1), p. 37–60. (in Russ.)

Samashev Z., Nagler A., Parcinger G., Navrot M. Sovmestnye germansko-kazahskie issledovaniya bol'shikh saksikh kurganov Semirech'ya [The joint German-Kazakh research of the large Saka burial mounds of Semirechye]. In: Pyataya Kubanskaya arkhologicheskaya konferentsiya [The fifth Kuban archaeological conference]. Krasnodar, Kuban State Uni. Publ., 2009, p. 350–352. (in Russ.)

Tashbaeva K. I. Kul'tura rannikh kochevnikov Tyan'-Shanya i Alaya [Culture of the early nomads of Tian Shan and Alai]. Bishkek, Ilim Publ., 2011, 274 p. (in Russ.)

Toleubaev A. T. Rannesakskaya shiliktinskaya kul'tura [Early Saka Shilikty culture]. Almaty, IE Sadvakasov A. K. Publ., 2018, 528 p. (in Russ.)

Valikhanov Ch. Ch. Collected works. In 5 vols. Almaty, The Main editorial office of the Kazakh encyclopedia Publ., 1985, vol. 1, 432 p. (in Russ.)

Vishnevskaya O. A. Kul'tura saksikh plemen nizov'ev Syrdari v VII–V vv. do n. e. Po materialam Uigaraka [Culture of the Saka tribes of the lower Syr-Darya in the VII–V centuries BC. Based on the materials of Uigarak]. Moscow, Nauka, 1973, 160 p. (in Russ.)

Zadneprovsky Yu. A. Rannie kochevniki Semirech'ya i Tyan'-Shanya [Early nomads of Semirechye and Tien Shan]. In: Stepnaya polosa aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period]. Moscow, Nauka, 1992, p. 73–87. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

20.04.2020

Сведения об авторе

Естемесов Ернар Алмусаевич, докторант Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

roma_com88@mail.ru

Information about the Author

Ernar A. Estemesov, PhD in History of L. N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

roma_com88@mail.ru